

В КОНЦЕ прошедшего сентября Министерство энергетики и Минфин России согласовали проект радикального изменения налогообложения нефтяной отрасли, рекомендовав правительству уйти от практики взимания налога на добычу природных ресурсов (НДПИ) и от экспортной пошлины на нефть, одновременно постаравшись компенсировать потери бюджета за счёт механизма нового налога на добавленный доход (НДД), который якобы должен не только стимулировать компании к росту добычи и экспорта нефти, но и заставить их работать намного эффективнее и технологичнее, нежели происходил сейчас.

Что же это за "налоговая магия", которая должна внезапно облить население России "золотым дождём" от нефтяных доходов? И нет ли тут скрытого смысла, ведомого одним нефтяником, но способного обнулить все государственные и народные ожидания от такого нововведения?

Алексей Анпилов ОПАТЬ — «НАЛОГОВЫЙ МАНЁВР»?

И снова — в пользу «нефтегазовой элиты»

ПОДСЧИТАЛИ — ПРОСЛЕЗИЛИСЬ

Удивительно, но даже сами авторы закона, особо не скрываясь, полагают основным источником будущих налоговых поступлений отнюдь не какую-то мифическую "эффективность" российских нефтдобывающих компаний, но банальный рост объёмов добываемой нефти. В полном соответствии с принципом "бури больше, качай быстрее, гони на экспорт". Так, первый замглавы Минэнерго Алексей Текслер в кулуарах Петербургского международного экономического форума в июне этого года, рекламируя новый закон по НДД, заявил, что применение его вызовет рост добычи нефти на 60 миллионов тонн в год, правда, разумно оговорившись, что этот процесс растянется до 2036-го года. Для масштабирования этой громадной цифры количественного роста добычи в сознании читателей скажем, что за 2016-й год Российская Федерация добыла 547 миллионов тонн нефти. Таким образом, озвученные Текслером 60 миллионов тонн составляют ни много, ни мало, а целых 11% от существующего уровня добычи нефти — при том, что большая часть российских месторождений находится уже на стадии естественного падения добычи нефти.

Павел Завальный, председатель комитета по энергетике Госдумы РФ, пошёл и того дальше в своих мечтах, заявив в недавнем интервью, что новый закон позволит "получать больше доходов за счёт увеличения объёмов добываемой нефти" — по экспертным оценкам, на 20-60%. Опять-таки, если перевести высказывание политика в практическую плоскость, Завальный предлагает России внезапно начать добывать ещё эдак 320 миллионов тонн нефти в год, что соответствует нынешней годовой добыче таких крупных нефтдобывающих стран, как Иран и Ирак — вместе взятых.

Кроме того, такие "идеально-оптимистические" оценки будущего нефтянки в условиях режима НДД не учитывают ещё одного элементарного факта: даже если случится чудо и российские нефтяные компании станут сверхэффективными и вдохнут "вторую жизнь" в истощённые месторождения Поволжья и Западной Сибири, то такие значительные количества новой нефти на мировом рынке никто не ждёт. Достаточно посмотреть на уже свершившуюся технологическую революцию в нефтяной промышленности — переход в США к массовой добыче нефти и газа из труднопроницаемых пород, знаменитую "сланцевую лихорадку". Побочными эффектами от прихода сланцевой нефти на подделенный и заполненный нефтью мировой рынок стали драматическое падение цены чёрного золота со 140 до 50 долларов за баррель и внезапная реинкарнация "мега-ОПЕК" с участием России, которая была совершенно нерелеванна во времена дорогой нефти. В итоге американский бюджет, в отличие от американской экономики, не получил буквально ничего напрямую от "сланцевых

ков" — им, наоборот, пришлось давать массу льгот из американского федерального и местных бюджетов, чтобы просто удержать их на плаву в новых экономических условиях.

СТОЛБОВАЯ ДОРОГА К ДОРОГОМУ БЕНЗИНУ

Ещё одним побочным, но тщательно скрываемым в публичных выступлениях политиков очевидным последствием внедрения нового закона является его негативное влияние на нефтепереработку и нефтехимию в России. Предвещающая формула, использующая НДПИ, была именно по экспорту сырой нефти, практически силой принуждая нефтяные компании строить нефтепереработку внутри России и заниматься, как минимум, экспортом нефтепродуктов и полимеров. Непльзя сказать,

В принципе, любая из этих компаний может за счёт весьма непрозрачного перераспределения внутренних издержек показать практически любые результаты на таких небольших месторождениях — в "экспериментальных деланках" включено несколько участков с общим объёмом добываемой нефти всего лишь в 7,5 млн. тонн. С другой стороны, знаменитый Самолтор, на котором и сегодня добывают 20 млн. тонн российской нефти при чудовищной истощённости месторождения (обводнение Самолтора достигает 95% — на поверхность качают практически только воду), в рамки предлагаемого эксперимента не попал. Почему — тоже понятно: на таком истощённом и крупном месторождении гораздо сложнее "нарисовать" безусловную эффективность нового закона или же цена такой липовой эффективности будет слишком высока для нефтяного лобби.

Скорее всего, столь же неоднозначным будет и эффект от внедрения НДД повсеместно в нефтя-

товы к изыскам "двойной налоговой бухгалтерии" нашей родной нефтянки, — но, извините, какой от этого прок Российскому государству, в чём выгода для российских граждан? Что им от того, что от распылит придут некие абстрактные "инвестиции" или возникнет некая виртуальная бухгалтерская "эффективность", если закон, по сути, базируется на неверных подходах к налоговой нагрузке, что вынуждены признавать сами авторы законопроекта?

ЕСТЬ ЛИ ВЫХОД?

Новый закон о налогообложении нефтяной отрасли возник не от хорошей жизни. Фактически он постулирует очевидное: советское геологическое и технологическое наследие уже практически исчерпано, в то время как "гиганты нефтяной индустрии" так и не создали ничего нового в ключевой для России отрасли. Ума наших "нефтяных баронов" хватало только на продажу сырой нефти за рубеж да на покупку сетей заправок в США и в Индии — в расчёте на то, что офшорный бизнес позволит им не заниматься добычей нефти в неудобных российских условиях.

По сути дела, внедрение НДД — это попытка переложить все издержки от добычи нефти на пле-

НЕФТЯНОЕ ЛОББИ ДЕЙСТВУЕТ!

В сложившейся неоднозначной ситуации, конечно, поразительно и просто-таки "стахановские" темпы принятия столь сложного и комплексного изменения налогообложения ключевой отрасли российской экономики. Минэнерго рассчитывает, что новый механизм налогообложения вступит в силу уже с 1 января 2018 года. Государственная дума РФ готова голосовать за проект во всех чтениях, после прохождения слушаний на заседании правительства России.

Формально первый этап внедрения законопроекта должен стимулировать более эффективное хозяйствование на небольших и уже в значительной мере истощённых месторождениях — с тем, чтобы продемонстрировать правильность и прибыльность выбранного направления изменения налоговой базы. Однако никаких "независимых нефтяников" или небольших нефтяных компаний к налоговому эксперименту не допущено — предложены для первого этапа образцовыми месторождениями владеют такие гиганты отрасли, как "Газпром нефть", ЛУКОЙЛ, "Сургутнефтегаз" и "Русснефть".

ной отрасли — об этом, кстати, даже сейчас говорят, практически не стесняясь. Тот же Завальный прямо утверждает: "Есть также риск, что на начальном этапе введение НДД приведёт к выпадению части доходов, которые сегодня государство получает от нефтяных компаний. Это вопрос, который вызывает наибольшие сомнения у Минфина РФ".

Золотые слова! Ведь якобы "упрощённый" вариант взимания нового налога отнюдь не так прост: в отличие от простого, как "семейные трусы за рубль-двадцать", НДПИ, который чётко привязывает налог к каждой тонне добытой нефти, новый НДД "растворяет" налоговую базу в массе бухгалтерских статей и финансовых инструментов. Это во многом виртуализирует процесс добычи и продажи реальной нефти. Конечно, работы бухгалтерам и аудиторам нефтяных компаний введением такого закона будет создано гораздо больше, точно так же, как и российские налоговики должны быть го-

чи российских граждан, продолжив хищническую практику вывоза нефтяных доходов из страны. Надо сказать, что механизм НДПИ во многом этому препятствовал: несмотря на то, что, согласно самым консервативным оценкам, Россия в 2000-х годах потеряла от 1 до 2 трлн. долларов от вывоза нефтяных доходов через массу непрозрачных схем, практически столько же денег удалось оставить в стране. Именно за счёт этих ресурсов Россия смогла вырваться из пучины безвременья 1990-х годов и выйти на траекторию роста. Теперь же, вместо того, чтобы вывить, убрать и запретить остающиеся каналы по вывозу капитала из страны, нам предлагают за счёт НДД создать новые, просто-таки "с иглопочки", и теперь уже не в серой тени, а в самом что ни на есть федеральном законе. И, к сожалению, такой подход к ключевой отрасли в этот раз способен окончательно погубить Россию: советского запаса прочности у страны уже нет.

В АРБИТРАЖНОМ СУДЕ МОСКВЫ МОИСЕЙ ГЕЛЬМАН

Моисей Гельман

Почти детективная история про крымские ТЭС и фирму «Сименс»

экономические санкции, что послужило основной причиной ухудшения финансового состояния и начала банкротства компании. Поэтому она не смогла принять участие в объявленном в июне 2016 года конкурсе по реализации проекта "Тамань". Конкурс — уже 1 июля 2016 года — отменили якобы из-за отсутствия желающих стать соинвестором строительства. Но эта причина представляется надуманной. Во-первых, помимо одной "дочки", которая оказалась в положении "вне игры", у "Ростеха" есть ещё одна с тем же именем (но ООО) "ТПЭ", которой достались затем те же сименсовские турбины. Это ООО вполне могло участвовать в конкурсе. К тому же были ещё желающие стать подрядчиками строительства. О них в декабре 2015 г. в интервью газете "Коммерсант" говорил глава Минэнерго Александр Новак: "Заинтересованных участников в конкурсе много, это как российские компании, так и зарубежные, даже китайские. Санкций никто не боится, поскольку проект не привязан к Крыму".

Но 1 июля все они, видимо, куда-то исчезли. Хотя один из явных фаворитов был уже при "нужных" турбинах. Можно предположить, что заинтересованные участвовать в конкурсе, включая обладателя сименсовских турбин, оценили проект будущей "Тамани" как коммерчески для них невыгодный.

А спустя месяц, в начале августа 2016 г., министр энергетики Новак инспектировал строительство Симферопольской электростанции и поручил в ближайшее время навестить оставшие от графика работ. Далее события разворачивались в духе детективного жанра. В сентябре 2016 г. ОАО "ТПЭ", с началом процедуры банкротства, выставило купленные турбины на открытые торги. Кто их приобрёл — неизвестно, но после этого турбины, купленные на вторичном рынке и, по утверждению официальных лиц, модернизированные, оказались у другой упомянутой "дочки" "Ростеха" — ООО "ТПЭ".

Вскоре после торгов появились сообщения, впоследствии официально признанные, что ООО "ТПЭ" доставило турбины в Крым на строящиеся Симферопольскую и Севастопольскую электростанции уже в качестве подрядчика их строительства. Обойдётся оно, по некоторым данным, в 71 млрд. рублей: из госбюджета выделено 25 млрд., остальные 46 млрд. рублей подрядчик получил в виде коммерческих кредитов. Кредиты будут возвращены за счёт продажи электроэнергии новых станций. По одному блоку на каждой станции намеревались запустить в сентябре 2017 года, а остальные два — в марте 2018-го.

Следует заметить, что в контракте о поставке турбин для ОАО "ТПЭ" наверняка отсутствовало условие, которым запрещалась их перепродажа другим

лицам. За нарушение такого условия в подобных случаях поставщиками предусматриваются крупные штрафы и прочие санкции. Руководители ОАО "ВО "Технопромэкспорт", как когда-то нижегородские купцы, безусловно, дорожат и своей деловой репутацией, и деловой репутацией своей известной во всём мире компании. Поэтому они не стали бы обманом ронять её авторитет в глазах нынешних и потенциальных деловых партнёров и заодно тем самым позорить свою "матушку". То, что ОАО "ТПЭ" выставило купленные турбины на открытые торги, со всей очевидностью свидетельствовало об отсутствии запрета на их перепродажу.

О таком запрете ничего не сказано и в официальном заявлении "Сименса" 21 июля этого года по поводу ситуации с турбинами. В нём говорилось только, что "все четыре турбины, поставленные летом 2016 года для проекта в Тамани на юге России, были после этого на месте модифицированы и, в нарушение чётко изложенных контрактных обязательств, незаконным образом перемещены в Крым. Такие действия являются грубым нарушением условий соглашений о поставках с "Сименс", законодательства Европейского Союза, злоупотреблением доверием".

О том, что запрет на перепродажу турбин контрактом не предусматривался, говорит и отсутствие судебных претензий у их изготовителя — ООО "Сименс технологии газовых турбин" к ОАО "ТПЭ". Хотя сам "Сименс" по поводу перемещения турбин в Крым, не будучи подписантом контракта, почему-то подал иск в Арбитражный суд Москвы.

Итак, когда приобретались турбины, чиновники свято верили в свой замысел построить на Тамани с их использованием парогазовую электростанцию. Однако вскоре выяснилось, что новая электростанция такой мощности на Тамани не нужна, что подтверждается отменой первого конкурса на её строительство. Не нужна была станция такой же мощности и в Крыму, поскольку мощностей для обеспечения полуострова электроэнергией уже вполне достаточно.

После намеченного на конец этого года подключения четвёртого блока Ростовской АЭС к Краснодарской энергосистеме излишки генерируемой мощности в сравнении с прогнозными значениями её потребления в 2020 году уже в 2018 году в Краснодарском крае при пиковых нагрузках оценочно превысят 1000 МВт, тогда как в Крыму окажутся "заперты" невосстребованные 1300 МВт.

Создание в Крыму и Краснодарском крае свыше 2300 МВт избыточной, невосстребованной генерируемой мощности будет стоить 184 млрд. рублей. Безвозмездные поступления в бюджет Республики Крым из федерального бюджета в первом полугодии 2017 г. выросли на 88% — до 35,5 млрд. рублей, что составляет 53% всех доходов консолидированного республиканского бюджета. Снижения доли трансфертов по итогам 2017 г. ожидать не приходится.

Подводя итоги, можно сказать, что с правовых позиций предмет для иска отсутствует по следующим причинам.

Во-первых, соглашение о поставке турбин было заключено их изготовителем, каковым "Сименс" не являлся, с ответчиком — ОАО "ТПЭ", который, продав впоследствии турбины другому лицу, что не запрещено контрактом, не нарушил его условий. О том, что запрет на перепродажу турбин контрактом не предусматривался, говорит и отсутствие судебных претензий у их изготовителя ООО "Сименс технологии газовых турбин" к ОАО "ТПЭ". Поэтому претензии "Сименса" к ОАО "ТПЭ" несостоятельны.

Во-вторых, другой ответчик — ООО "ТПЭ", нынешний владелец сименсовских турбин, — вообще никакого отношения к упомянутому контракту не имеет, так как не являлся стороной, его подписавшей. Естественно, что условия этого соглашения на него не распространяются. Вместе с тем, не будучи подписантом упомянутого контракта, российский предприниматель ООО "ТПЭ" выполнять на российской территории предписания Евросоюза не обязан. Поэтому претензии Сименса к ОАО "ТПЭ" также несостоятельны.

В-третьих, изготовитель турбин, ответчик ООО "Сименс технологии газовых турбин", зарегистрирован в Ломоносовском районе Ленинградской области и является резидентом Российской Федерации. Компания поставлена на учёт в инспекции Федеральной налоговой службы Выборгского района Ленинградской области, ей присвоен общероссийский номер — ОГРН. Будучи российским предприятием, она также не обязана выполнять на российской территории директивы Евросоюза. Контрактные условия

о поставке турбин для будущей станции "Тамань" она также не нарушала, поэтому претензии "Сименса" к ОАО "ТПЭ" тоже несостоятельны. Поэтому представляется весьма странным, что изготовитель турбин — ООО "Сименс технологии газовых турбин" — решил присоединиться к "Сименсу" в качестве второго истца. Ведь и его претензии по упомянутым причинам также несостоятельны.

В-четвёртых, "Сименс", не будучи изготовителем турбин и не являясь стороной, подписавшей контракт об их поставке, вообще не имел права подавать упомянутый иск к перечисленным в его иске ответчикам. К тому же отсутствует предмет для самого иска. Поэтому непонятно, почему в Арбитражном суде Москвы иск "Сименса" принимали к рассмотрению.

В-пятых, ограничение контрактом прав собственника турбин свободно распоряжаться своим имуществом противоречит п.1 ст. 209 Гражданского кодекса РФ, согласно которому собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом, а также ст.8 Конституции РФ, согласно которой в Российской Федерации гарантируется свободное перемещение товаров и свобода экономической деятельности. Поэтому суд может признать данное ограничение ничтожным, что также исключает предмет для иска.

Из этого следует, что иск носит политический характер и имеет своей целью вывести фирму "Сименс" из-под возможного "санкционного" удара со стороны США.

Вряд ли всё сказанное выше оправдывает происходящее. Явно не без ведома Минэнерго как госзаказчика был подписан контракт о поставке турбин с ограничением прав собственника. Это противоречило и российскому законодательству, и нормам ВТО. Положения Устава, как и российский законодательство, регламентируют свободу предпринимательской деятельности, а Конституция и Гражданский кодекс РФ — исключительное право собственности свободно распоряжаться приобретённым имуществом. Поэтому вызывает удивление, что правительство РФ, при наличии в нём множества юристов, включая премьеря и нескольких его заместителей, до сих пор не обратилось с иском в международный арбитражный суд или ВТО по поводу правовой необоснованности антироссийских санкций.

Но если контракт подписали, руководствуясь какими-то прагматическими соображениями, то приобретённые турбины всё-таки следовало использовать на станции, намеченной к строительству на Тамани. Начать её возведение нужно было ещё в 2015 году, а не доводить дело до международного скандала с новыми антироссийскими санкциями. К тому же пуск и обслуживание турбин стали проблематичными, да и без этих проблем все затае оказывается намного дороже, чем планировалось. Ведь, исходя из объективных прогнозов требуемой в Крыму и Краснодарском крае мощности, можно было обойтись отечественными газотурбинными установками меньшей мощности, да и стоило бы импортозамещение, которым в Минэнерго пренебрегли вопреки политике президента страны, намного дешевле. Поэтому непонятно, о чём думали чиновники Минэнерго, принимая экономически невыгодное для страны и потребителей решение.

Мега Машина

28 сентября посол США в России Джон Теффт покинул Россию. В тот же день сенат США утвердил в качестве его преемника губернатора штата Юта Джона Хантсмана.

Согласие на предложение 45-го президента США стать сменившим Джона Теффта Хантсман дал ещё в марте 2017 года, и, наверное, мог появиться в Москве с верительными грамотами намного раньше, но те "напки", которые вставляет в колёса администрации Трампа "глубинное государство", заставили представителя империи Хантсманов ждать полугода с лишним. За это время эйфория от поражения Хиллари Клинтон в России фактически сошла на нет, отношения между Кремлём и Белым домом официально стремятся к нулю, поэтому новый, 76-й по счёту американский посол в нашей стране будет вынужден решать весьма непростые задачи.

В послужном списке этого республиканца — не только руководство мормонским "штатом-ульем" в 2005–09 годах, но и представительство интересов США в Сингапуре (1992–93 гг.) и КНР (2009–11 гг., при президенте-демократе Бараке Обаме, что важно), а также работа в мормонской миссии на Тайване (1981–82 гг.).

Джон Мид Хантсман — старший из девяти детей Джона Хантсмана-старшего, миллиардера и мецената, имя которого носят онкологический центр и бизнес-колледж штата Юта. Хантсман-старший в 1982 году основал химическую корпорацию Huntsman Corporation, сегодня входящую в число 500 крупнейших компаний мира и работающую в 24 странах, включая Россию. Сам же будущий посол США в России, помимо политической и дипломатической карьеры, активно участвует в семейном бизнесе, а также входит в советы директоров таких компаний, как Chevron, Caterpillar, Ford Motor и Hilton Worldwide.

Кстати, за время своего посольства в КНР Хантсман, помимо прочего, успешно "пробил" — кстати, задев стовая для этого технологии "цветных революций" — создание совместного предприятия Huntsman Corporation (США) с крупнейшей китайской энергетической компанией Sinopec по выпуску оксида пропилена и метил-трет-бутилового эфира. Проект со стороны Huntsman Corporation подписал его младший брат Питер Хантсман.

Почему же человеку, который всю жизнь занимался Азиатско-Тихоокеанским регионом, особенно его "китайской" частью, предложили стать послом в России? Видимо, дело здесь даже не в самом "химике из посольства", а в той структуре, которую он представляет.

Мормоны (Церковь Иисуса Христа Святых Последних Дней) обладают лучшей в мире разведкой — во всяком случае, негосударственной, — одновременно составляя часть спецслужб США и активно сотрудничающая с другими западными "рыцарями плаща и кинжала". В их базе данных — не только "личные дела" практически всех жителей нашей планеты, но также их родственные связи — порой до сотового "колена", что даёт колоссальные возможности для агентурной работы. К империи мормонов "имеют отношение такие структуры, как крупнейшая в мире сеть отелей Marriott International, финансовая корпорация American Express, крупнейшая авиакомпания Европы Deutsche Lufthansa AG, аудиторская компания Pricewaterhouse Coopers и т. д. В 90-е годы мормоны и их агенты активно скупили российские архивы и научно-техническую документацию, в том числе секретного характера, пытались проникнуть и инкорпорироваться на предприятия ВПК, в структуры государственной власти, политические партии и общественные организации.

Стоит добавить, что мормоны щедро финансируют прорывные научные исследования, в том числе — в сфере информационных и биотехнологий, включая создание квантового компьютера и "физиологического бессмертия" на основе культур стволовых клеток. И ни один из последователей мормонской церкви, кем бы он ни был, не предпринимает действий, не одобренных её руководством.

Кстати, по состоянию на начало 2012 года, мормоны признавали наличие в России 11 тысяч своих единовещерцев, в то время как отечественные исследователи-религиоведы называли цифры на порядок больше — свыше 120 тысяч. Можно ли гарантировать, что вся эта сеть убеждённых и хорошо подготовленных людей теперь не будет работать против национальных интересов России под прямым руководством нового посла США?

Ещё один, не менее важный, момент, заключающийся, видимо, в том, что в Вашингтоне осознали, что главной угрозой для глобальной гегемонии США является не отдельно Китай и не отдельно Россия, а российский-китайский стратегический союз, который необходимо и возможно взорвать только "изнутри". Видимо, на этом направлении и должна быть сосредоточена активность нового американского посла в Москве.

Впрочем, российская сторона, судя по всему (включая запрет на территории нашей страны во многом конкурентной по отношению к мормонам религиозной организации Свидетелей Иеговы), хорошо представляет, с кем теперь ей предстоит иметь дело и каким образом выстраивать отношения.

Олег ЩУКИН

Фонд поддержки научных исследований и развития гражданских инициатив "ОСНОВАНИЕ"

ИНН 7838290893
КПП 783001001
ОГРН 1137800008015
ОКПО 56273690
ОКВЭД 73.20 научные исследования и разработки в области общественных и гуманитарных наук
р/с 40703810900270000027
Дополнительный офис: "Приморский" ОАО "Банк "Санкт-Петербург"
Корс 3010181090000000790
БИК 044030790
Президент — АНПИЛОВ Алексей Евгеньевич
Назначение платежа: "На уставную деятельность"
Благодарим всех за поддержку!